КРАСНАЯ ЗВЕЗДА
г. МОСКВА
19 ФЕВ 1981

ЭХО

Сергей МИХАЛКОВ,
писатель,
Герой Социалистического Труда,
лауреат Ленинской премии
и Государственных премий СССР и РСФСР,
делегат XXVI съезда КПСС

В Центральном академическом театре Советской Армии готовится к постановке новая пьеса С. Михалкова «Эхо». Первоначальный вариант ее был опубликован в журнале «Октябрь». Продолжая работу над произведением, писатель ввел в него ряд новых сцен. Основой сюжета послужило действительное событие — подвиг советских воинов, разминировавших оставленный гитлеровцами крупный склад снарядов, начиненных сильнодействующим отравляющим веществом. В центре повествования — две фигуры: дважды Герой Советского Союза Сергей Раскатов, командующий войсками одного из военных округов, и его сын Александр. Генерал, участник Великой Отечественной войны, неизлечимо болен. Он до последнего своего часа остается на боевом посту. Александр же, отслужив после университета два года, поначалу с легким сердцем снимает с плеч лейтенантские погоны. Однако работа над диссертацией, сопоставление получаемых данных с тем, что довелось узнать о химической войне США против героического народа Вьетнама, неожиданная смерть отца заставляют Раскатова-младшего многое переосценить. Он вновь возвращается на военную службу, где встречается со своим прежним однополчанином и другом, теперь уже майором Усачковым.

ОТРЫВКИ ИЗ ПЬЕСЫ

Командный пункт на полигоне. На КП — Усачков, Корреспондент, Связист.

Усачков (корреспонденту). В снарядах отравляющее вещество нервно-паралитического действия. В организме человека оно блокирует передачу нервных импульсов. На это мгновенно реагирует центральная нервная система, и человек погибает. Я был во Вьетнаме и видел последствия применения подобного оружия. Там они примерялись к химической войне, пристреливались, что ли...

Корреспондент. Что значит пристреливались?

Усачков. Их интересовало, будут ли проявляться последствия в плане генетического воздействия на людей. Варварство немыслимое. Даже через десять лет в результате поражения родителей дети рождались уродами...

(Шум подъезжающей машины. Входит Александр Раскатов).

Раскатов. Заряды готовы. Взрывайте.

Усачков (связисту). Вызовите первого.

Связист. Первый, я — «Амур»... Есть первый.

Усачков (подходит к аппарату). Товарищ первый! Заряды готовы. Прошу разрешения на подрыв... Есть!

Раскатов. Прилаживаю взрывчатку и думаю: что за профессия у меня?.. Разворачиваю землю, разворачиваю... Долго здесь расти ничего не будет...

Усачков. Ничего не поделаешь.

Раскатов. Да... ничего не поделаешь. Люди мудрят, напридумывают черт-те что, а отдувается земля.

Усачков. В тебе заговорил хлеборов! Вроде в вашей генеалогии таковых не наблюдалось.

Раскатов. Не наблюдалось, потому что мои предки вынуждены были заниматься другими делами... Чертовы болванки! Лежат смирно и на вид такие безобидные... А ведь это заранее подготовленная и надолго вперед спланированная гитлеровцами акция. Расчет на полную от времени коррозию металла и вытекание ОВ в грунт, а оттуда — в сточные воды, которые разнесли бы его на значительное расстояние, поразив источники воды, злаки, растения...

Корреспондент. Значит, случай помог избежать такой беды?

Раскатов. Не случай. Есть объективная закономерность во всем, что происходит.

Корреспондент. Я понимаю. Для этих снарядов война не закончилась...

Усачков (в микрофон). Внимание! Всем постам! Сигнал оповещения для оцепления! Химическая тревога! (Пауза). Подрыв! (Мощный взрыв). Пошли дегазационные машины! (Слышится гул моторов).

Корреспондент (Раскатову). А знаете, я встречался с вашим отцом. Очень давно. Писал о нем очерк ко время войны. Он тогда командовал корпусом, а я работал в редакции.

Раскатов. Вот как...

Корреспондент. Странно... И сегодня опять чувствую себя, как на войне.

Раскатов. Это и есть война, эхо ее, которое докатилось до нас.

(На КП появляются Дыбов и генерал Семенов).

Семенов. Знакомьтесь: секретарь обкома товарищ Дыбов.

Дыбов. Здравствуйте. (Здоровается со всеми, поворачивается к Раскатову, всматривается). Сколько же тебе лет? Давно не видались...

Раскатов. Тогда я был, если помните, аспирантом химфака. Потом защитился, но после смерти отца подал рапорт с просьбой принять меня кадры Советской Армии.

Дыбов. Не раскаиваешься?

Раскатов. Не раскаиваюсь. Тема моей диссертации была связана с проблемой обеспечения безопасности при работе с агрессивными веществами, поэтому мне легко было переключиться на их обезвреживание. Словом, у меня все хорошо. Работу свою считаю нужной и полезной.

Дыбов. Ты лауреат Государственной премии?

Раскатов. Да.

Дыбов. Отец бы за тебя порадовался... Поздравляю...

Раскатов. А я вас, Артем Петрович, с избранием в члены ЦК.

Дыбов. Спасибо.

(Полигон. Спустя несколько часов. На КП возвращается Раскатов, подготовивший к подрыву очередную партию снарядов. Садится рядом с Дыбовым).

Усачков (Раскатову). Разоблачайся. Твоя смена кончилась. **(Раскатов снимает защитный костюм). (В микрофон).** Внимание! Всем постам! Сигнал оповещения для оцепления! Химическая тревога! (После паузы). Подрыв! **(Мощный взрыв).**

Усачков. Дегазационные машины!

Связист. Есть!

Усачков. Пошли!

Связист. Пошли! **(Слышен рокот моторов).**

Усачков (берет микрофон). Тщательнее, ребята... осторожнее... идем к финалу... Шестой! Приготовить «Амур-43». Готов? Отлично! Пошел, 43-й! Докладывать прохождение ориентиров!

Раскатов (Дыбову). Артем Петрович, я давно хотел у вас спросить... Я тогда случайно оказался невольным свидетелем вашего последнего разговора с отцом. Я не слышал его, только понял, что отец передавал вам письмо... Он просил вас о чем-то важном... Я хотел было войти в комнату, но, увидев отца в парадном мундире, при всех орденах, задержался за дверью... А потом к нему пришли генералы. Так я тогда и не успел с ним поговорить... Что за письмо, скажите, если можете...

Дыбов. Скажу. Дело в том, что твой отец и мой друг просил меня передать его письмо, адресованное Центральному Комитету партии. Тогда я был членом Центральной ревизионной комиссии и меня сочли нужным ознакомить с его содержанием.

Связист. «Амур-43» ориентир 19 прошел нормально. Постами ведется наблюдение.

Усачков. Ясно.

Дыбов. Твой отец был человеком кристально честным перед партией, преданным армии. Он был стойким, мужественным бойцом. Он многое повидал, за многое сражался и очень близко к сердцу принимал все наши победы и все неудачи. Он понимал, что неизлечимо болен, он все понимал... Страдал не только физически, но и морально... Больше всего его мучило, что он не в состоянии по-прежнему выполнять свой воинский долг. Он так хотел, чтобы жили мы еще чище, еще светлее... так ненавидел все, что мешает этому! Он многое видел... и удачи... и просчеты... Писал он в ЦК и об этом.

Связист. «Амур-43» на полигоне. Подошли к траншее-21. Просят разрешения на разгрузку.

Усачков. Отлично. Разгрузку разрешаю.

(Раздается негромкий взрыв. Все вскочили).

Раскатов. Что? Что случилось?!

Усачков. На 43-м взрыв! Связь!!!

Связист. «Амур-43»!

«Амур-43»! Связи нет!

Усачков. Как это связи нет?! Связь!!

Связист. «Амур-43»!

«Амур-43»! «Амур-43»!

Усачков. Связь!!!

Связист. Есть связь! При снятии последнего контейнера сработал взрыватель... Осколки пробили кабину. Водитель ранен!

Усачков. Запасной?

Связист. Запасной ранен.

Усачков. Водителям ввести себе антидот!

Связист. Ввести антидот!

Раскатов. Их нужно срочно эвакуировать в госпиталь. Счет идет на секунды. 15 секунд!

Усачков (связисту). Передай водителям — не двигаться! Лежать! Движение опасно! Смертельно!

Связист. Есть! **(Передает).**

Раскатов. 20 секунд!

Усачков. Аварийная группа!

Связист. Есть аварийная группа! (Вызывает). Тридцатый! Тридцатый!

Раскатов. Не успеет аварийная... 25 секунд! Их нужно срочно вытащить из зоны поражения! 30 секунд! (Бросается к выходу, хватает противогаз).

Усачков (кричит). Назад!

Раскатов. Нет времени, Саша! 35 секунд поражения! (У самого выхода Усачков перехватывает его).

Усачков. Я запрещаю тебе! Назад!

Раскатов. Нельзя, Саша! Это же смерть!

Связист. Пошла аварийная группа!

Раскатов. 40 секунд! Пусти! Пока машины будут петлять по воронкам, я добегу быстрее!

Усачков. Не сметь! Я приказываю тебе!

Раскатов. 50 секунд, Саша!!! (Сбивает Усачкова с ног, тот падает). Ты прости меня — там мои солдаты!

(Шум резко отъезжающей машины).

Дыбов. Его что-нибудь может спасти?

Усачков (не отвечая ему, в микрофон). Всем службам! Тревога! Быстрее, аварийная группа! Быстрее! Быстрее!!!

Корреспондент. Без войны — война... Что же это?

Дыбов. Это эхо войны, и для того, чтобы заглушить его, нужен подвиг. Нужен подвиг... И слава тем, кто его совершает, выполняя свой долг!